

УДК 336.7

***ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ В
УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ***

Мартенс А.А.

к.э.н., доцент

Алтайский государственный университет

Барнаул, Россия

Деркач Н.О.

к.э.н., доцент

Алтайский государственный университет

Барнаул, Россия

Шаромова Е.А.

к.э.н., доцент

Алтайский государственный университет

Барнаул, Россия

Аннотация

Современные ученые отмечают глубокую трансформацию финансового рынка России под воздействием цифровизации. Новые тренды и технологии проникающие во все сферы экономики оказывают существенное влияние и формируют основу для модификации всей финансовой системы России. В статье авторы выделяют сквозные технологии, уже оказавшие взрывное влияние на финансовый рынок, описывают ключевых игроков цифрового финансового сектора. Особое внимание в статье уделяется тенденциям развития финансового рынка России в условиях цифровизации и санкционного давления.

Ключевые слова: финансовый рынок, сквозные технологии, цифровизация.

***TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET IN THE
CONTEXT OF DIGITALIZATION***

Martens A.A.

Candidate of Economics, Associate Professor

Altai State University

Barnaul, Russia

Derkach N.O.

Candidate of Economics, Associate Professor

Altai State University

Barnaul, Russia

Sharomova E.A.

Candidate of Economics, Associate Professor

Altai State University

Barnaul, Russia

Annotation

Modern scientists note the profound transformation of the Russian financial market under the influence of digitalization. New trends and technologies penetrating into all spheres of the economy have a significant impact and form the basis for the modification of the entire financial system of Russia. In the article, the authors highlight end-to-end technologies that have already had an explosive impact on the financial market, describe the key players in the digital financial sector. Particular attention is paid to the trends in the development of the Russian financial market in the context of digitalization and sanctions pressure.

Key words: financial market, end-to-end technologies, digitalization.

Стремительное проникновение цифровизации затрагивает все сферы экономики. Спецификой России в части цифровой трансформации является ключевая роль финансовых посредников, т.к. именно им отводится роль локомотивов в этой области. Усиление влияния происходит также за счет высокого воздействия самого финансового рынка на экономику в целом, как в разрезе отечественного, так и мирового рынка. Последний тезис подтверждает статистика, а именно показатель отношения глобальных финансовых активов к ВВП. На протяжении 2007-2020 гг. можно наблюдать устойчивые высокие значения данного показателя, так в 2007 г. он составлял 350%; в 2010 г. его значение в США было 485 %, а в России – 127 % при мировом показателе в 335 %; а к 2020 г. данное соотношение в мире превысило 500 % [10, с.10]. Более того, капиталы отдельных транснациональных корпораций неофициально вышли за пределы государственного воздействия [5, с.71].

За последние 20 лет технологии финансового рынка кардинально изменились. Модифицировались не только сами финансовые продукты, но и модели взаимодействия с клиентами, ключевые точки входа потребителя и места присутствия финансовых институтов [3, с.23]. На текущий момент потребителя уже не удивляет необанк, а система дистанционного обслуживания и поддержки является для многих привычной. Согласно мнению Ю.И. Коробова направлениями трансформации финансового рынка России являются:

- сами финансовые услуги;
- система взаимоотношений между покупателями, поставщиками;
- методы и стратегии конкуренции [7, с.11].

Ключевыми причинами трансформации финансового рынка являются цифровизация и внедрение сквозных технологий, революционно меняющих сферу услуг; усиление конкуренции на финансовом рынке за счет появления start up и проникновения экосистем изначально нефинансового типа [9, с.24].

Среди базовых технологий и концепций, оказавших революционное влияние на модификацию финансовых услуг, можно выделить следующие [11, с.6-8]:

- Беспроводной интернет и smart-гаджеты;
- Открытые API;
- Технология P2P и как следствие система распределенных реестров, крипто-валюта;
- Большие данные, автоматизированный сбор данных ;
- Искусственный интеллект, машинное обучение;
- Биометрия;
- Интернет вещей (Internet of Things, IoT), сенсоры (самый яркий пример NFC и платежные гаджеты):
- Виртуальная и дополненная реальности.

Степень влияния каждой технологии выражается в изменении параметров оказываемой финансовой услуги и бизнес-модели взаимодействия с клиентами. Уровень воздействия оценивается от полного подрыва до оптимизации/совершенствования. При «подрывной» инновации текущие параметры конкуренции становятся неактуальными, продукт старой формации нежизнеспособным, происходит изменение конкуренции на этом сегменте рынка. При появлении «подрывной» технологии предыдущие лидеры могут сохранить свое участие на рынке, но в большинстве случаев только, если своевременно заменили «устаревший» финансовый продукт или встроили параллельно инновационный.

Трансформация финансового рынка под воздействием цифровизации формирует специализированные технологии и сервисы, происходит переход из системы традиционного предоставления финансовых услуг к формату экосистем. Построение бизнеса в данном формате может предполагать наличие нефинансового сервиса, а финансовые услуги в этом случае служат дополнением и сопровождением (например, экосистема МТС). При этом Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

происходит модификация бизнес-модели в части введения новых процессов, а также направлений для монетизации [8, с.30]. Преимущество, в части развития финансовой экосистемы, выражается в возможности бесшовного потребления множества услуг, оказываемых различными компаниями одной экосистемы, рост потребителей за счет всех участников. Ключевым недостатком является риск развития – функционирование всей экосистемы при подавлении локомотива бизнеса, что можно наблюдать на примере Сбербанка.

На текущий момент можно выделить следующих участников цифрового финансового рынка [14, с.8]:

- Консервативные (традиционные) финансовые организации (кредитные, страховые организации, брокеры, негосударственные пенсионные фонды и прочие финансовые посредники), а также регуляторы (центральные банки и пр.).
- Start up компании, предоставляющие, как правило, отдельные группы финансовых услуг в инновационном формате;
- Гипер технологические корпорации иначе бигтехи. Для данных компаний цифровые технологии являются формой продвижения и/или построения их экосистем, причем финансовые услуги выступают сопровождением. Это поисковики (Google, Yandex), телеком-компании (МТС, Мегафон), мега онлайн-маркеты (Amazon, Alibaba), социальные сети (Meta, Tencent), а также производителей техники (Apple, Samsung).

Каждый из указанных типов участников предлагает применение финансовых технологий в определенном ряде бизнес-функций, а именно:

- Он-лайн кредитование, расчетно-кассовое обслуживание, банковские карты (кредитные/дебетовые), вклады;
- Диджитал страхование;
- Управление цифровыми финансовыми активами;
- Трейдинг и брокерство;
- Цифровые платежи, в т.ч. цифровые валюты/криптовалюты;

- Получение финансирования/привлечение капитала посредством инновационных финансовых технологий;
- Финансовый консалтинг через цифровые каналы. [14, с.10]

Особое значение при потреблении финансовых услуг в цифровой среде приобретает возможность массового сравнения их условий и характеристик, подбор наиболее актуального и доступного продукта для клиента. Для реализации данной возможности на первый план выходят финансовые маркетплейсы. Для клиентов это, прежде всего, площадка подбора финансового продукта путем сравнения условий и доступности, для сейллеров – выход на широкую клиентскую базу. Более того, маркетплейс на финансовом рынке позволяет усилить конкурентные позиции финансовых посредников, которые изначально обладают более слабыми позициями перед лидерами рынка, т.к. им нет смысла встраиваться в данные мегамаркеты, они образуют собственные и более избирательны в выборе клиентской базы и принятии рисков.

Что касается теории поколений, то, безусловно, изначально ключевым потребительским сегментом в цифровых финансовых услугах отводилось клиентам поколения Z, но платежеспособными на текущий момент являются поколения X и Y. В результате цифровые финансовые продукты востребованы всеми сегментами потребителей, т.к. они оценили удобство и доступность сервиса [1].

Совокупность отмеченных тенденций свидетельствует о том, что финансовый рынок России находится только в процессе своей трансформации. Особым преимуществом при этом является изначально ранний рыночный тренд его развития, а значит гибкость и наличие множества ниш по встраиванию инноваций без разрушений устоявшихся финансовых конструкций. Что подтверждается индексом Global FinTech Adoption. Согласно данному показателю уже в 2019 году Россия входила в топ-3 стран по внедрению финтех решений на потребительском сегменте финансового рынка. Доля по внедрению инновационных решений достигала 43%, в то время как средний показатель в Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

мировом разрезе составлял порядка 33% [2]. Среди базовых причин данного успеха авторы О.В. Фирсанова, С.В. Бровчак выделяют привлекательность условий по финансовым продуктам для потребителей, простота вхождения в цифровую среду путем создания учетной записи, легкий доступ к инновационным продуктам, а также растущее в условиях цифровой трансформации качество оказания услуг на финансовом рынке [13, с.28].

Цифровой бум во всех сферах и переход на новую формацию экономики совместно с внешним санкционным воздействием служит мощной движущей силой, трансформирующей финансовый рынок России.

Среди ключевых тенденций следует отметить появление цифрового рубля (старт в апреле 2023 года), расширение зон открытых API, сопряжение национальной платежной системы России с международной.

Наряду с глобальными изменениями эволюционно развивается сектор платежной индустрии с встраиваемой биометрией (сопутствующей гаджеинженерией), системой быстрых платежей (СБП), позволяющей по QR-коду мгновенно оплачивать потребляемый продукт, а также производить расчеты по различным направлениям. Результаты внедрения искусственного интеллекта уже становятся привычными для потребителя (чат-боты, алкотрейдинг), мощнейшим образом развивается отдельное направление в данной области – нейросети (выявление мошеннических или подозрительных расчетных операций; оценка кредитоспособности и пр.) [4, с.2]. Процесс совершения операций максимально автоматизируется, вытесняется человеческий фактор [15, с.5]. Внешнее санкционное воздействие вынуждает развивать альтернативные платежные решения для трансграничных операций.

Исходя из вышеизложенного, текущие тенденции применения финансовых технологий можно признать взрывными для финансового рынка России, т.к. они коренным образом меняют порядок финансового взаимодействия и определяют слом существующей модели финансовой системы. При этом, все из указанных направлений развития финансового рынка Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

России транспонируются с целями его развития, утвержденными со стороны государства, а именно должны привести к повышению уровня и качества жизни населения, содействию экономическому росту и формированию условий для устойчивого развития финансового рынка России.

Библиографический список:

1. Foresight Research: Attracting Gen Z and Millennials to your bank or credit union. [Электронный ресурс]. URL: <http://foresightresearch.com/wp-content/uploads/2021/07> (дата обращения 20.03.2023).
2. Global FinTech Adoption Index 2019 [Электронный ресурс]. URL: http://https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/banking-and-capital-markets/ey-global-fintech-adoption-index.pdf (дата обращения 20.03.2023).
3. Антоненц В.Г. Финтех: направления исследования для изучения цифровой трансформации систем финансовых услуг в регионе / В.Г. Антоненц // Финансовые исследования. – 2022. – №3. – С. 23-39.
4. Байгузина Л.З. Современные финансовые технологии внедрения цифровизации в финансовую систему / Л.З. Байгузина // Исследование проблем экономики и финансов. – 2022. – №4. – С.1-8.
5. Дегтярева И.В. Трансформация финансового рынка под влиянием инновационных процессов / И.В. Дегтярева, О.И. Шалина // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2022. – №4. – С. 66-73.
6. Концепция цифрового рубля: Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения 20.03.2023).
7. Коробов Ю.И. Конкуренция на финансовых рынках в условиях цифровизации экономики / Ю.И. Коробов // Экономическая безопасность и качество. – 2019. – № 3. – С. 11-13.
8. Мартенс А.А. Финансовый супермаркет как траектория развития организаций интегрированных коммуникаций (на примере ПАО «Мегафон») / Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

- А.А. Мартенс, Н.О. Деркач // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – №7-2. – С. 30-33.
9. Медяник О.В. Трансформация финансового поведения россиян в условиях цифровизации рынка финансовых услуг / О.В. Медяник, Н.И. Легостаева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2022. – №4. – С. 22-37.
10. Растеряева Т.В. К вопросу о трансформации финансовых рынков в условиях неопределенности / Т.В. Растеряева // Финансы, деньги, инвестиции. – 2022. – №1. – С. 10-13.
11. Седых И.А. Рынок инновационных финансовых технологий и сервисов: исследование НИИ «Высшая школа экономики». – Москва.: НИИ «ВШЭ», 2019. – 76 с.
12. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.12.2022 N 4355-р // СПК «Консультант плюс» URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/78822.html> (дата обращения: 10.03.2023).
13. Фирсанова О.В. Особенности рынка финансовых услуг и поведения зуммеров на нем в условиях цифровой трансформации / О.В. Фирсанова, С.В. Бровчак // Путеводитель предпринимателя. – 2021. – Т. 14. – №4. – С. 21-29.
14. Цифровая трансформация финансовых услуг: модели развития и стратегии для участников отрасли: Центр исследования финансовых технологий и цифровой экономики. – Москва.: Сколково-РЭШ, 2019. – 62 с.
15. Швецов Ю.Г. Цифровой банк в эпоху виртуального бизнеса / Ю.Г. Швецов // Общество и экономика. – 2020. – №2. – С. 5-17.

Оригинальность 94%